

Телега ритмично покачивалась на неровной дороге. Поскрипывали колёса, чавкала размоченная по низинам земля. Громко сопел запряжённый и без конца думающий об унижении и рабстве варвар. Ведь правду говорят, что сколько ни будь ты кожаным человеком – жалкий раб так и остаётся жить в глубинах твоей души, до самого последнего уготованного тебе дня. Из-за чего на протяжении всей дороги у него то и дело случался дикий стояк...

Но скоро их путь должен был закончиться: спустя четверо суток зубовного скрежета и навязчивого молчания, они уже добрались до города и оставалось только лишь доставить животное непосредственно заказчику. Поселившемуся хер пойми где – где-то посреди высратого болота, где жить были способны лишь наиболее отчаянные маргиналы.

- Что пялишься? – Спросила устало привалившаяся к борту Бриль. И пнула ногой в стеклянную поверхность аквариума, заставляя слишком любопытного моллюска отвернуться.

Всё у неё обошлось. Синяки, ссадины и выбитые зубы она залечила. Одежду тоже на скорую руку прихватили нитками – Барри постарался, как мог, но всё равно ей была уготована дорога в гильдию магов. Туда, где чудо-кудесники вернут её одежаниям практически первоначальный их вид – такой, какими они были в момент «запечатления». Та ехидна хоть и предельно глупа, но идею о том, как содержать тряпки всегда в отличном состоянии, подсказала хорошую. Пусть и не дешёвую.

Зато Дурин знатно светил фонарями под обоими глазами и сопел сильно опухшим носом... хотя его это не сильно-то и парило, в общем. Шёл он себе вполне довольный и даже скалился в бороду серозубой улыбкой.

Пути им осталось не более часа. И на последних силах, когда гонимый стремлением скинуть с себя это рабское бремя варвар уже должен был отринуть все иные мысли - он почувал что-то странное. Будто бы в тумане, среди высоких, стиснувших дорогу в своих плотных объятиях деревьев, кто-то притаился. Кто-то коварный. Опасный!

Барри резко остановился. И, выбиваясь из шага, прижался к телеге могучей спиной в отчаянной попытке её притормозить. Но пусть и облегчившаяся с момента начала их путешествия, она всё равно продолжила напирать на него, с силой накатывая сзади.

- Что случи?.. – Покачнулась в кузове жрица. И увидела, как напрягся ещё и Дурин, бросая сощуренные взгляды в сторону разросшихся придорожных кустов. Уже давно высохших, но настолько щедро опутанных паутиной и спускающимися с древесных ветвей корнями, что в вечернем полумраке за ними было способно скрыться всё, что угодно.

Карлик тоже чуял чьё-то присутствие. Хищники? Прокажённые болотники? Или же обычная бандитская засада? Будь оно всё проклято – и ведь в самом конце их долбаного путешествия, на пике физической и моральной измотанности!..

Телега продолжила напирать. И под её натиском Барри приходилось отступать. Упираясь, семенить мелкими шажками - но двигаться вперёд! Лишь постепенно замедляя её...

Но нет, нет! Что-то здесь было не так - и дело было не только в чьём-то присутствии. Из-за чего его шестое варварское чувство взвыло подобно соседскому мальчишке, чьи штаны были только что порваны, и Барри, так и не успев полностью остановиться, бросил повозку на волю судьбы, а сам совершил могучий скачок через кучу листвы, что так подозрительно пересекала собой бурую землю!..

Щелкнули спущенные с крючков пружины и на скудном свету едва прорывающегося через жалкие кроны деревьев солнца мелькнула широкая полоса выщербленного металла - с лязгом и громким, противным хрумканьем древесины, зубья уродливого капкана ударились о колёса обоза, заставив его с силой качнуться. Резко остановиться. И с исходящим от оси треском - просесть вниз на выворачиваемых наружу колёсах.

- Засада!! - В горло заорал волшебник, только-только поднявшийся из пыли, в которую он упал после экстренного торможения. Пряма сама стремительность, ага!..

Более расторопные варвар и дворфийский жрец уже растопырились оружием и, истощно сверкая по сторонам глазами, приготовились дать отпор неизвестному неприятелю!

Это была какая-то разновидность капкана. Широкого, что перекрывал собой всю дорогу, зубастого. А значит - это люди! Враг более-менее понятный, и если на их стороне не будет слишком большого численного преимущества... либо же сию секунду в спину не вонзится арбалетный болт...

- Барри, телега! Она разваливается! - Кричала Бриль, чувствуя то, как та хрустит поломанной от удара осью и всё сильнее просаживается вниз.

Варвар не мог ей помочь. Он должен был быть готов драться! С неведомым... невидимым... кем-то?

Сердце в его груди бешено колотилось. Качало собой богатую адреналином кровь, била в вески и сжимавшие оружие пальцы. Удар за ударом, оно будто бы делило время на такты... Однако же снова он ощущал какой-то подвох - за тем пиком беспокойства, заставившем все его нейроны напрячься и ждать неминуемого нападения, последовало...

Ничего. Со стороны леса - лишь тишина. Ни скрипа, ни шороха. Будто бы тот, кто за ними наблюдал, куда-то исчез. Возможно - сбежал. Когда понял, что в его ловушку не попались. Или не рассчитывал на такой вооружённый улов в принципе.

Чувство угрозы стремительно таяло.

Карлик и варвар переглянулись - они оба это осознавали. И оба были тому удивлены. Здесь что, так принято?

- Барри, аквариум!! - Закричала Брилли, видя то, как стеклянная ёмкость заскользила в её сторону по наклоняющейся дощатой поверхности.

Женщина успела спрыгнуть на землю за доли секунды до того, как тяжеленный стеклянный сосуд впечатался о тот борт, где она только что сидела - и с хрустом, со звоном стекла и окаты воды, он обрушился вниз, вместе с ломающейся под его тяжестью повозкой.

Это была конечная. Дальше - уже пешком.

Карлик постучал о металлическую решётку ворот тигелем - и отошёл назад в ожидании того, пока из сторожки не выйдет крепкого вида мужчина. Заодно и пропуская вперёд себя более разговорчивую жрицу.

- Кто вы? - Спросил он, хлопками по бедру сделав акцент на том, что он вооружён.

- Нам нужно увидеть твоего хозяина, этого Пиквика! Мы по заданию! Впусти нас!

Маг. Варвар. Жрица (со смелым декольте и вырезами по обе стороны ног). И бородатый карлик, только почему-то без рогатого шлема. Не иначе, как наёмники. При этом карлик тащил за собой на цепи выщербленное полотно какого-то металла, а молодой горец держал на плече сильно вихляющийся кожаный мешок, из горловины которого торчало покрытое присосками щупальце. Щупальце, которое так и норовило залезть тому в нос или ухо.

- Ждите там! Я узнаю, готов ли он вас принять!

За чем охранник подал знак другому своему коллеге, а сам отправился в особняк, поднимать только-только ушедшего на покой господина. Ведь так уж вышло, что наёмники пришли "ночью", когда Кевин Пигвик и его семья уже отошли ко сну... Но ради таких гостей хозяин особняка охотно выпрыгнул из кровати и, хромая, сбежал вниз по лестнице - трость свою он забыл, да и бес с ней! То, что он хоть как-то одеться успел - и то хорошо!

- Открывай ворота! - Скомандовал он, стоило ему вылететь во двор. И сквозь сильную, ноющую боль поковылял навстречу "Волкам".

- У вас тут беспокойные дороги. - С ходу сказала Брилли. И исказила свои губы в привычном для неё отвращении - этот человек выглядел просто безобразно. Короткие тонкие ноги, бочкообразное тело, короткая, практически не выраженная шея и длинный кривой нос.

- Что? - Обернулся к ней столь непривлекательный видом мужчина, пока руками указывал направление, куда им нужно было идти - в сторону той сомнительной квадратной постройки с толстыми зелёными окнами. Сам же он так и закрутился вокруг мешка, словно бы

нетерпеливое дитя, наконец-то дождавшееся долгожданного подарка. И даже попытался прощупывать сквозь него содержимое!

- По пути сюда мы едва не попали в ловушку. И нужно выражать благодарность за то, что мы избрали правильный путь судьбы - нас минула прискорбная участь.

- Ловушку? Должно быть, местные опять борогозят. Жизнь здесь... - Он проводил своими глазами взгляды авантюристов - они с заинтересованностью рассматривали надувшегося мешком покойника, который висел прямо посреди двора. Так, как будто чья-то незримая рука схватила его за этот светящийся полупрозрачный нарост и удерживала над землёй. - ...непростая. Земля скудная, животные и посевы болеют. Но я пришёл с ними к определённом взаимопониманию. Я не лезу в их дела - они не лезут в мои. И не нужно волноваться - это существо не опасно. По крайней мере - в чисто физическом плане. В таком состоянии оно не реагирует ни на какие раздражители. Так, сюда! Несите его сюда!

Человек отворил перед ними широкую деревянную дверь и впустил в короткий тамбур, упирающийся в плотно притёртые друг к другу створки уже куда более прочных металлических дверей. Причём - вообще без каких-либо замков и петель.

- Подождите немного, я... проклятье, я оставил трость в доме. Обождёте несколько минут, пока я схожу за ней?

- Можно нас как-нибудь избавить от этого? Мы бы хотели получить свою оплату и уйти. Здесь сыро, плохой воздух, а над головой висит это дурное знамение. Какой вообще смысл селиться в столь гиблом месте?

- Порою людям нужно уединение. - Кевин приотпустил горловину мешка - и ловким движением своей худой птичьей лапы выхватил из общего комка находящихся там щупалец то самое, которое оканчивалось кожаным набалдашником. И, сжав его, заставил выпустить наружу пучок противно извивающихся красных ниток. - Отлично! То, что нужно. Эй, Фроло. Проследи, чтобы эта тварь никуда не сбежала. А вы же... боюсь, вам в любом случае придётся пройти со мной. Как вы понимаете, у меня нет при себе обещанной суммы. Но я и моя семья также не будем против, если вы захотите передохнуть с дороги - у меня в достатке свободных комнат. Я также разбужу одну из служанок - она напоит вас чаем и поищет чего-нибудь съестного на кухне.

- Просто рассчитайся с нами и мы уйдём. - Ответила Бриль, не желая пить его чая и знакомиться с его служанками. Ни с одной из них.

Но иногда и Проводница по Белому Мосту нуждается в том, чтобы ей указали дорогу.

- Бриль... - Тихо произнёс волшебник. И пошёл на небывалый риск, произнося подобные слова: - Может быть, хватит уже, а? Барри вымотан, Дурина ты лично избил! Он ещё и пальцы себе чуть не отхватил, пока с тем капканом маялся.

Зачем он с ним маялся? Да просто так. Ему было интересно. Но он не поленился взять его с собой, теперь - грудюю металла свалив у ворот.

- Да ты и сама уже когда в последний раз нормально спала? Нам нужен отдых! Идти обратно прямо сейчас - слишком опасно!

Жрица скрипнула зубами. Ибо в словах мага находилось разумное зерно, с чем спорить было непросто даже ей. Но отреагировать хоть как-то иначе она не могла. Ей просто бы не позволила раздутая гордость.

- И с подобными слюнтяями мне приходится работать. Ночлег как-то отразится на нашей оплате?

- Нисколько! - С воодушевлением ответил Кевин. И пока охранник пытался сдерживать вырывающегося из мешка монстра, он схватил Брилли своими тощими пальцами за рукав и потащил к дому.

Путники расположились в столовой. Поскидывали прямо у двери свою поклажу и оружие, да и расселись за большим прямоугольным столом в ожидании, пока уже местная служанка не соизволит их обслужить, а хозяин сего имения не посадит искомого зверя в заранее подготовленный резервуар.

- Я удивлена. За какие такие грехи предков боги наделили этого человека подобной внешностью? - Соратники обратили свои взгляды на жрицу, высокомерно закинувшую грязные сапоги на край стола. Нужно же ей было как-то показать своё возмущение тем, что её вынудили здесь задержаться? Вот она и показывала его таким образом! - Впрочем, как и большинство представителей этой расы. Все они лишь грязные, волосатые звери, что обрастают мехом, если хотя бы раз в день не скребут свои морды лезвиями!

Барри не понял, о каких это зверях сейчас говорит Брилли. И почему. Вроде бы, он был обычным человеком. Не красавцем, но всё же - человеком. И чего она в таком случае так о нём отзывалась - он понять не мог. А вот Вольфий сдерживался с большим трудом, чтобы не посоветовать ей "не зарываться". Но трогать лишь слегка пованивающую эльфийку ему не хотелось, ибо тогда бы опять началось бессмысленное выяснение отношений, в котором она бы давила его громкостью своего голоса и напором, а товарищи бы просто за этим наблюдали. Сейчас у него не было на это ни сил, ни желания.

- И что мы вообще тут сидим? Предлагали напоить чаем, а уж минуты как две...

И в этот момент - дверь на кухню распахнулась. И некоей зловеще плавной походкой в столовую вошла пугающе высокая женщина весьма средних лет. С пепельно-серой кожей, завитыми чёрными волосами и несущем аристократической старомодностью платьем.

Впрочем, оно уже и для аристократов могло считаться старомодным.

- Подождите пару минут. Я поставлю воду на огонь. - И всё в той же ленивой, немного раздражённой манере (будто бы только что её отвлекли от чего-то действительно важного) Хатакри прошла в сторону кухни.

Кто бы что сейчас ни хотел сказать - не был способен расшевелить свои голосовые связки. С открытыми от удивления ртами, "Волки" уставились на плывущую мимо них дамианку, невольным образом прокручивая в голове самые разные мысли. Кто-то - что нихера себе дылда, кто-то - гадал о том, какого она вида (и не бегемот ли вообще?), кто-то - с усмешкой намасливал себя мыслью о том, что такая женщина любого мужика за пояс заткнёт.

Барри же... Барри не сдержал на себе брошенного в его сторону взгляда, а потому - отвёл глаза. Отчего выкрашенные ярко-красной помадой губы Хатакри исказились в несвойственной ей улыбке. Ведь только что этот сильный, мускулистый парнишка проявил слабость. Показал себя жертвой...

А в дамианах, какими бы ручными они ни стали, всегда живёт охотник. В их присутствии нельзя становиться добычей, если ты того не хочешь.

- С такой бы я не отказалась путешествовать. - Сказала Бриль, когда внушающая иррациональный страх служанка скрылась на кухне. И убрала со стола ноги, сев куда более достойно. - Предлагаю провести голосование о том, кого мы выгоним. Кто за карлика - поднимите ваши руки!

И сама же руку и подняла. Было дело, спохватился и разволнованный Барри, но быстро понял её слова и замотал головой, отказываясь.

- Хорошо. Мнения разделились. В таком случае - кто за мага?

Снова - лишь одна рука. Её собственная. Хотя даже по её выражению лица было понятно, что эльфийка шутит - она тоже не часто улыбается, предпочитая издевательскую усмешку, но сейчас уголки её рта в самом деле были приподняты как-то по-доброму.

Ей нравилось в кои-то веки сидеть на мягком стуле, а не на досках дрожащей под ней телеги.

- Вода скоро согреется. Нужно немного обождать. - Вновь вышла к ним высокая женщина, неся на согнутых в локтях руках сразу четыре тарелки с кусками мясного пирога. Холодного, зато вполне приличного, потому что куплен он был в городе уже готовым. И стала расставлять его перед гостями. Перед карликом. Перед Бриль. С презрительным видом - перед старым волшебником. И, обойдя его сзади так, что пришлось томно склоняться ему через плечо - перед Барри...

Варвар жалобно заскулил и весь сжался в маленький мускулистый комочек, когда огромная, едва не вываливающаяся через край тесного платья грудь чуть не легла ему на плечо. И, засучив ногами, откровенно сполз под стол, выскакивая уже на другой стороне.

- Если вам не нравится мясной пирог - я могу принести свежих груш.

- Нет, спасибо, я не голодный! - Крикнул юноша, невольно отряхивая плечо от одного лишь остаточного тепла дамианки. Проклятье, он общался как-то с одной - так та тоже была такой же тёплой!

- Барри, веди себя достойно! - Жест со стороны служанки ей тоже показался немного двусмысленным, но из женской солидарности (и желания этим лишний раз подковырнуть мага и карлика) Бриль заняла её сторону. - Сядь на место!

- Она меня трогала! Своей... своей... этой штукой, которая у вас висит на месте груди!

Но хоть варвар и выглядел так, будто бы был готов разреветься, он не выдержал тяжёлого взгляда Бриль и сел. Смирненно сложив на коленях руки, аки жалкий раб, что без спроса проник в чужое подземелье. И так и просидел до тех пор, пока Хатакри вновь не вернулась с подносом.

- Прошу, чай. Кружки, чайник, заварка. Можете налить его сами. Кто-то желает сливок?

- Я бы не отказалась!.. - Сунулась было Бриль, чтобы снова блеснуть своими снобскими замашками - но также, как только что не выдержал её взгляда варвар - также и сама она осунулась под холодным взглядом со стороны ехидны. Ей, то есть Бриль, никаких сливок сейчас не предлагали. И вообще - она мешала. И лучше бы ей было куда-нибудь исчезнуть!

Взяв в руки небольшой керамический чайничек, Хатакри с чванливым видом подняла голову... и, сделав шаг - споткнулась. И тааак неловко плеснула сливками на набедренную повязку варвара, что от сего конфуза она прижала к лицу ладонь и с придыханием в голосе произнесла:

- О, я прошу вашего прощения, мой господин! Хатакри такая неловкая!

Следом за чем, более чем двухметровая ростом женщина опустилась на колени подле высокого, но всё же более низкого чем она сама парня в намерении утереть его голые ляжки от сливок, активно промакивая их своим шёлковым носовым платочком!...

Все трое спутников замерли в высокой степени охуевания. Барри не в счёт - он наоборот, весь заизвивался и искрутился, издавая какие-то жалобные и не очень-то мужественные стоны.

- Барри... - Наконец, заплетающимся языком промолвила Бриль, в то же самое время аж привстав со своего стула и готовясь броситься на дамианку в случае, если та начнёт делать

что-то... более непозволительное?.. - Не крутись, мне за тебя... стыдно...

Когда-то, эта слабоумная Шаос несла бредни о том, что якобы это она лишит варвара чести, а не Брилли. Всё это был конечно же бред и никакого спора на самом деле между ними не было заключено, но если кто с ним это и сделает, то...

- Слушай, не надо трогать его... вот там...

Хатакри как раз обмакивала внутреннюю часть бёдер варвара. Причём - уже прямо под повязкой, в непосредственной близости от...

Карлик гадостливо хыхикал себе под нос, Вольфий (с мыслями о том, что он и сам проходил через подобное... но почему-то - с существами значительно меньшего, чем он сам, размера) - всё ещё не мог закрыть рта. А Барри плакал. Скривил своё мужественное лицо и с громкими всхлипываниями терпел то, как горячая рука серокожей демоницы щекочет его шёлковым платочком как раз по границе его кожи и ярко-зелёных плавок. Касаясь тыльной стороной пальцев тесно сжатого внутри его нижнего белья бугра.

Говорят, что после подобного вход в глубины Тёмных Курганов Вана может быть навеки закрыт!

- Что здесь произошло? - Раздался голос Кевина. И Хатакри в едином порыве поднялась на ноги, сию же секунду приобретая прежний невозмутимый вид.

- Прощу меня извинить - вышел конфуз, мой господин. Я уже удаляюсь.

И "мазнув" напоследок о плечо Барри бёдрами - Хатакри кораблём выплыла из столовой.

На время, но воцарилась тишина. Прерываемая лишь тихими всхлипами варвара и ехидными смешочками Дурина.

- Кажется, вас обеих только что чуть не опередили. - Весьма уклончиво сказал Буробород.

- Я не имею ни малейшего понятия, о чём ты говоришь! Между нами НЕ БЫЛО заключено никакого спора!

Не перестав улыбаться, карлик ещё какое-то время покивал ей в ответ.

- У вас довольно неуклюжая прислуга. - Уже спокойнее произнесла Брилли, пытаясь дотянуться ногой до ноги карлика, чтобы хорошенько его пнуть.

- Хатакри - весьма своенравная особа. У неё чистые дворянские корни, а потому ведёт она себя довольно упёрто. Хотя, в отличие от второй служанки, неуклюжести я за ней не замечал.

Брилль не очень-то интересовали обитатели этого дома, а уж тем более - работающая здесь прислуга. А потому она решила воспользоваться этим временем для того, чтобы наполнить чашку чаем. Добавила туда сливок, сделала глоток... и, чуть было не подавившись, выплюнула содержимое обратно.

- Это что?! На чьих-то носках настоено?!

Кевин улыбнулся спокойной, почти отеческой улыбкой. И, взяв заварочник в одну руку, поковылял с ним через всю комнату. Чтобы тросточкой подцепить запирающую окно щеколду и нахер выбросить его во двор.

- К сожалению, недавно мы лишились повара, но у нас должны были остаться достаточно приличные макароны с мясным фаршем. Думаю, что к этому времени лишнее масло уже должно было стечь.

- Спасибо, мы обойдёмся пирогом.

Ну и ладно. Пичкать их местной едой он не собирался. И столь же неторопливой походкою, человек вернулся к столу и опёрся о спинку одного из пустующих стульев, начав с мечтательным видом пялиться под потолок.

Ждал чего-то, что ли?

- Вы хотите обсудить что-то ещё? - Поинтересовался Вольфий, который также успел плеснуть себе чаю. И, вроде как, ничего страшного он не ощущал. Ну, пованивало какой-то поганью. Но не так уж и сильно.

- К сожалению, мне не так часто удаётся пообщаться с людьми широкого кругозора. Мои товарищи из клуба джентельменов... - Брилль на этих словах презрительно фыркнула. Ох божечки вы мои, клуб джентельменов!.. Сборище геморoidalных клоунов и просто старых, заносчивых пердунов с чрезмерно раздутым самомнением и чувством собственности! - Зациклены исключительно на себе и своих мелочных сиюминутных страстях, в то время как семья утонула в бесконечной литаргии. Моя жена лишена цели к жизни, сын - неуравновешенный и опасный для общественности подонок, а тесть обречён жить с нескончаемой болью, едва способный передвигаться. Даже обе мои служанки - и те будто бы оказались выброшены из потока жизни. Хатакри живёт прошлым, а у малютки есть явные проблемы с головой. Я не уверен, что она вообще способна осознавать то, на грани каких перемен стоит наш мир.

- Да. Знали и мы как-то подобное существо. Ничего не воспринимало всерьёз.

- Не дом - а музей никому не нужных вещей. - С усмешкой произнёс Пигвик, но сложно было не заметить в его голосе опечаленность сим фактом. Возможно, переезд из этого гиблого места мог бы помочь... но это был тот шаг, на который он идти не был готов. - Скажите. Вы же путешественники, вы должны были не мало всего повидать - насколько часто вам попадаются эти дурные знаменья? Становится ли их меньше, с учётом назначенной за их головы награды? Или же их количество с каждым днём только растёт?

- Меньше их точно не становится. - Ответил Дурин. - Эти калеки продолжают лезть из земли, подобно червям после дождя.

- Да... Как я и думал... Кстати, вы не обратили внимание на одну интересную деталь? В большинстве случаев, но эти существа находятся в "безногом" варианте. Даже более - чаще всего нижняя половина их туловищ по какой-то причине оторвана. Однако же мне повезло, и мой подопечный вполне себе болтает одной ножкой, из-за чего у меня получилось провести одно... прелюбопытное наблюдение. Для такого массивного торса, голенная часть гуманоида развита на удивление слабо и имеет следы как минимум нескольких переломов. Из-за чего я смею выдвинуть предположение, что либо мне достался какой-то рахитик, либо же они не были способны выдерживать собственную же массу. И либо они всегда имели способность к левитации, либо же... передвигались как-то иначе. Например, преимущественно ползком, опираясь о землю коленями.

Было ли им это интересно? Он не знал. Но ему очень хотелось поделиться своими знаниями хоть с кем-то.

- Даже более вам скажу - символ на верхней половине "лица" никак не связан с костью черепа, а сам череп не имеет даже намёка на глазницы. Сама же метка, вероятно, заливалась золотом низкой пробы в предварительно нанесённые на кожу насечки и по мере роста неоднократно менялась, что можно предположить по множественным остаточным шрамам, также имеющим весьма близкую форму к знаку Айиса. И не думаю, что эта процедура проходила безболезненно, а потому можно сделать и ещё один вывод - эти "глаза" либо наделяли этих существ зрением, которого они были лишены от рождения, либо же они были крайне религиозны и таким образом, то есть - через невыносимую боль, высказывали своё почтение к объекту поклонения. Многие религии и по сей день используют подобные методы.

Слепые существа, что ползали на коленях по бесконечным подземным коридорам многие годы назад? А затем - в одночасье исчезнувшие. Как будто их никогда и не было.

- Лучше скажи: насколько высока исходящая от них угроза? - Решила попытать счастье со своим вопросом и Брилли, раз собеседник поднял эту тему.

- К сожалению, научному сообществу это неизвестно. Ни то, кто они такие, ни то, зачем им это нужно. Как и то, каким именно образом они впитывают солнечный свет: подобно растениям - или же они берут больше, чем оно даёт само по себе. Иными словами - иссушают его.

- Это древние существа. - Вновь подал голос карлик. И, утерев с бороды кусочки фарша,

потянулся в карман, где его дожидался кисет с табаком. Чтоб хотя бы так его пожевать. - Мне тоже неизвестно, кто они и в какой отрезок времени существовали под солнцем. И было ли вообще в те времена само солнце.

- Насколько мне известно, но твоя раса ведёт историю этих земель второй? Сразу же после эльфов.

- Именно так! - Ответила Бриль без малейшего промедления.

- Хрена с два. - Не согласился с ней Дурин. И как уважающему себя карлику, такое ему следовало говорить громко, с бахвальством и сдабривая громким, раскатистым смехом. Ведь они всегда так делают - но не Дурин. Голос его был всё таким же тихим и спокойным. - Эти ушастые просто раньше всех об этом начали орать, пока карлики трудились в поте лица. Но эти подземные руины либо явились из ниоткуда, либо поднялись с тех глубин, на которые никто их "моих" не спускался. А вы знаете, как глубоко мы порой залезаем. И что там находим.

- В любом случае, их действия заслуженно внушают страх - солнце и так слабо, а если они ещё и впитывают в себя его силу... - Кевин легонько подкинул трость вверх, перехватывая её за сам черенок, и внимательно присмотрелся к своему отражению в гладком шарообразном набалдашнике. - Нас ждёт беда. И требуются действительно более решительные меры.

Но не дав путешественникам времени на то, чтобы они прониклись его пророческими речами, Кевин будто бы перескочил совсем на другую тему и спросил:

- Вы собираетесь принимать участие в очищении эльфийского квартала?

- А поподробнее? - Придвинулась поближе к столу жрица. Они отсутствовали в городе более недели, а потому могли быть и не в курсе последних новостей.

- Городские власти всё же решились очистить эльфийский квартал от влияния болотного идола... за тем же моментом получая доступ и к башне, что может таить в себе часть разгадок - ведь нечасто эти руины показываются на поверхности, а в этом месте очевидно произошло некое искривление пространства, раз они прут, подобно разваливающейся на куски опухоли. И платят некую сумму всем желающим принять в этом событии участие - городской страже, наёмникам и даже обычным людям, способным держать в руках оружие. Её размеры мне неизвестны, но толпа собирается знатная. Власти настроены крайне решительно.

- Нам будет за честь принять в этом!.. - Начала Бриль, всерьёз загоревшись этой идеей, ведь речь шла не о чём-то, а об эльфийском квартале! Эльфийском квартале презираемого ею города, где она ранее никогда не была и где ещё долгие годы ни один эльф жить точно не станет... Ай, да и хер с этой демагогией - деньги-то всё равно платят!

- Но я бы вам не советовал. Дурно пахнущее это дело. И на вашем месте я бы постарался держаться где-нибудь подальше от этого места. Возможно - от самого города в том числе. Но

решать конечно же вам - это так, просто дружеский совет усталого аристократа, живущего на поганом болоте.

Но не успели "Волки" полностью осознать ещё и странность подобного совета, как в столовую вернулась Хатакри. И не заходя внутрь, произнесла:

- Я согрела воду. Кто желает - может принять ванну. А то некоторым из вас она явно не повредит. А также приготовила комнаты. Для господ карлика, волшебника и жрицы - в левом крыле. Для юноши... боюсь, он будет вынужден переночевать в крыле для прислуги.

- Молодец, Хатакри. Тогда не будем отвлекать наших гостей от... трапезы. Может быть, всё-таки возжелаете макарон?

- Боюсь, я смогу отодрать их от кастрюли только к утру, господин.

- Аааааа, это в этот раз они у нас подгорели?...

"День" шёл к концу. Все желающие (кроме Дурина) совершили омовение, а затем - были разведены по своим комнатам. Им дали отличную возможность выспаться перед обратной дорогой, упускать которую даже Бриль теперь не желала. И вот когда все три "господские" комнаты были заселены, Хатакри всё в той же "корабельной" манере отвела к его двери и Барри, выдав ему в конце небольшое напутствие .

- Моя комната находится через стену. - Сказала женщина, отворяя пред ним дверь и приглашая войти в слабо освещённую рыжим светом комнату: вместо лампы, роль светильника здесь выполнял как раз тот покойник. - Если вам будет что-то нужно - вы только скажите.

И без лишних более слов, Хатакри "отхлынула" назад, позволяя взволнованному Хиллингтону остаться одному. Он лишь неуверенно помахал ей вслед...

Пронесло? Возможно. Но стоило женщине скрыться из виду, как варвар тут же прихлопнул за собой дверь и из чувства опасности метнулся рукою к замку, совсем в "оцивилизованной" манере желая закрыть его на ключ... Однако никакого запорного механизма скважина не подразумевала, а ключа ему никто не дал. Тогда быть может, здесь где-то была щеколда? Вот они, в Чалке-Каа, никогда не вешали на двери своих домов (и шатров, ага) никаких замков, а только крючок! И то опускали его лишь в те моменты, когда отправлялись исследовать какое-нибудь глубокое подземелье и не хотели, чтобы им при этом кто-то мешал! А иногда - не опускали, когда как раз-таки хотели, чтобы им кто-то мешал... Но когда парень провёл по дверному косяку рукой, успешно нащупывая в полутьме соответствующую петельку... самой щеколды на полотне он не нашёл. Её не было - он нащупал только несколько лунок от некогда вкрученных в древесину винтов. И подозрительное дело, но он почувствовал, как оттуда же выкрошилось несколько древесных опилок. И либо этой комнатой действительно давно не

пользовались, что они там уже годами висели с тех пор, как её сняли, либо...

Под подошвой сапога что-то скрипнуло. И тогда Барри поднял ногу, увидев на полу некий металлический... типа, гвоздик. Но с резьбой. Откуда он тут взялся? И сколько он вот так мог здесь пролежать? Прямо под дверью, что до него его никто ногой так и не зацепил...

Не нравилось ему всё это. Поэтому молодой Хиллингтон припал к двери ухом и прислушался...

Тихо? Вроде бы, тихо. Затем парень до самого пола опустил взгляд по косяку. И даже больше - руководствуясь своим варварским чутьём на опасность, он заглянул ещё и за край приставленного к стене туалетного столика. Где за ажурными ножками тоже что-то валялось. И это было... ничем иным, как той самой щеколдой, в одной из петелек которой ещё торчал небольшой винтик.

Она упала туда? Просто отвалилась и упала? Сама?...

Человек поднял предмет с пола и приставил к тому самому месту, где он должен был быть привинчен. И под руководством всё того же шестого варварского чутья, с тяжелым дыханием и чувством того, как сильно бьётся его сердце, Барри Хиллингтон вытащил из потайного кармашка медную монету. Сунул её в штифт на винте и криво, косо - но прихватил петлю хотя бы парой из них.

Ох-хо, и как же вовремя! Ибо только он вддел язычок в скобу - как обёрнутая тканью ручка опустилась. Дверь на считанные миллиметры сдвинулась, а Барри в глубинно-циклопическом ужасе придержал дыхание...

- Вы что, заперлись?!

- Я не одет! - Крикнул Барри и сделал шаг от двери, отступая в глубину рыжей комнаты. - Не заходите! Я голый!

Хатакри толкнула дверь посмелее - и взор молодого варвара невольно пал на те два криво вкрученных винтика, что лишь в половину силы удерживали хиленькую щеколду на месте.

- Открывайте! Тебе нельзя было закрываться! Открывай!!

Удерживаемая лишь жалкой вихляющейся петлёй, дверь заходила ходуном. С каждым разом, но увеличивая амплитуду движения, ибо дури в этой женщине было немало. Проклятье, да само то, что она не вырвала петлю одним сильным движением было заслугой исключительно того, что ехидна проявляла аристократическую жеманность, а потому не рвала в полную силу!

- Я совсем голый! - Закричал варвар, пятясь назад.

Дверь не могла долго продержаться. Ему нужно было бежать! Как-то задержать эту обезумевшую дамианку - и бежать!

- Я ОЧЕНЬ на это надеюсь! А теперь будь хорошим мальчиком и... С чем ты там возишься?!

Бугря свои могучие мышцы, варвар растопырил руки по сторонам и обхватил ими платяной шкаф. С рёвом присел, перевалил массу на себя и поднялся на ноги, ставя тяжёлый предмет прямо напротив двери, а затем - плечом придвигая его к ней вплотную.

А теперь - бежать! Бежать через окно! Под грохот бьющейся о шкаф двери, под скрежет скребущихся по полу ножек, он распахнул стеклянные створки окна и не медля ни секунды выпрыгнул на обдуваемый сырыми ветрами подоконник.

Прыгать? До земли было метров так пять. И торетически, он конечно же мог приземлиться так, чтобы ничего себе не сломать, после чего попытаться укрыться где-то на территории имени...

Длинная серая рука просунулась в дверную щель и со скрежетом прошла о боковину шкафа ярко-красными ногтями - так, что Барри готов был поклясться, что на его лакированной поверхности остались следы.

- Иди сюда, мой поросёночек! Иди к мамочке! Я хочу твоё семя. Давай сделаем ещё больше маленьких розовых поросят!

Варвар завизжал. И, держась за край оконного проёма, стал пробираться вдоль стены по подоконнику. Прыгать - слишком рискованно. Ведь если он сломает ноги, то не сможет бежать! А поэтому он примерился к расстоянию... и под аккомпанемент из разбивающегося о пол шкафа - прыгнул на соседний подоконник, тут же налегая на хлипкую раму плечом и вваливаясь внутрь соседней комнаты.

Комната самой Хатакри. Хорошо освещённая множеством свечей, она напомнила герою-варвару прибежище какой-нибудь моли - ибо не только кровать была застелена белой атласной тканью, но и практически вся мебель, а вдоль стен стояли зловещего вида истуканы, что отдалённо имели форму людских торсов. Они выполняли роль вешалок для её многочисленных платьев и шляпок!

Но ему нельзя было здесь оставаться. Ведь неизвестно было, насколько быстро Хатакри догадается о том, что он не выпрыгивал на улицу, а пробрался в соседнюю комнату через окно. А потому он метнулся наружу и, выбежав в коридор, скрылся за первой попавшейся дверью напротив.

Кажется, эта спальня тоже была жилой - в отличие от той комнаты, куда заселяли его, эта лучилась живым, человеческим теплом и уютом, а постель была расстелена и сбита. Однако же в ней самой никого не было. Либо же был, но очень маленький. Однако возможности

привередничать у варвара сейчас не было - и он чуть ли не в подкате заскочил под большую, практически двуспальную кровать, прячась под ниспадающей почти до самого пола простынёй.

Дверь снова открылась. И внутрь вошла высокая бледная дама - Барри мог видеть лишь её чёрные туфли на остром каблуке и по щиколотку голые ноги. А ведь раньше её платье имело достаточную длину, чтобы их скрывать!..

Облачённая в одну лишь короткую полупрозрачную ночнушку, сквозь которую просвечивало дорогое, до угольно-чёрного оттенка бельё, Хатакри окинула комнату Шаос холодным взглядом. Прошла ближе к кровати. Немного у неё потопталась, покрутилась. Стала её обходить вокруг... При этом каблучки её так злоуще и кротко постукивали!..

Юноша стиснул рот пальцами. Пот и слёзы текли по его спине и лицу, а сам он едва сдерживался, чтобы не всхлипывать. И всё же он неустанно следил за тем, как Хатакри обходила комнату по кругу. Медленно, размеренно. Прислушиваясь к шумам и втягивая через нос воздух. Чуюла его запах?..

И вот она снова подняла свою ногу, занесла её вперёд, чтобы сделать очередной шаг...

Леденец. Прямо под занесённой её ногой, Барри узрел леденец - вполовину обсосанный, покрытый пылью леденец на палочке. Должно быть, он сам же и выбил его из-под кровати, и теперь, если Хатакри на него наступит, то она обязательно заглянёт под неё! И найдёт его там. И там же его и трахнет!

Но что-то над ним дёрнулось. Резко покачнулось ниспадающая до самого пола простыня, донёсся какой-то нечленораздельный, похожий на звериный скулёж звук - и дамианка отвела занесённую над леденцом ногу назад.

- Я просто хотела кое что проверить. Спи давай.

Она ушла. Ушла! И Барри, не переставая беззвучно лить слёзы, обессиленно сложил голову на пол. Уже дважды за день смертельная опасность прошла мимо него. В этот раз - всего лишь в каком-то одном шаге.

С силой массируя глазные яблоки основанием запястий, Шаос вышла из своей комнаты... и замерла с удивлённо приоткрытым ртом при виде того, как двое охранников, вместе с Хатакри, выносили из комнаты напротив какие-то доски.

- А сё слуфилось? - Спросила она, глядя вслед несвойственно надувшейся коллеги.

- У тебя на удивление крепкий сон, малышка. - Сказал Кевин, постукивая о пол тростью. Он также стоял здесь, у стены, и непосредственно руководил всем процессом. - И долгий. Как твоё самочувствие?

Шаос ответила ему вежливой улыбкой - хотя, признаться, такое к ней отношение её всерьёз уже заботило. Обычно, все на неё стараются кричать, а тут - даже о здоровье интересуются!..

- Господин, я не имею представления о том, с какой целью этот мальчишка сломал шкаф. Возможно, он впал в буйство.

- Какой мальфиф?..

- Не забивай голову. У нас были гости, но ты умудрилась всё проспать. Могу ли я вместо этого попросить тебя что-нибудь приготовить?

- Только скажите ей, господин, чтобы в этот раз она не лила столько масла, будто бы грешников в нём варить собирается.

<http://tl.rulate.ru/book/412/63658>